

УДК 323.2

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.38>

Особенности протестной активности в городах-миллионниках на примере Екатеринбурга

М. М. Луговцов*

*Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург,
Российская Федерация*

Аннотация. Предпринимается попытка на примере крупного российского города (Екатеринбурга) раскрыть две составляющие протеста: «реальный» и электоральный. Анализируются особенности крупных городов, обуславливающие протестную активность. Оценивается, как политическая история Екатеринбурга повлияла на формирование политической культуры его жителей и формат их политической активности. Проводится анализ протестной активности жителей Екатеринбурга на протяжении последних двух лет, по результатам которого протестная активность классифицируется по четырем категориям: градостроительный протест; протест против ограничительных мер, установленных в регионе в связи с распространением COVID-19; протест против повышения тарифов на ЖКУ, прочие протестные темы. На основе электоральной статистики, включающей в себя данные по выборам Президента РФ (2018 г.), Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ (2020 г.), выборам депутатов Государственной Думы РФ (2021 г.), выборам депутатов Законодательного Собрания Свердловской области (2021 г.), выборам губернатора Свердловской области (2022 г.), делаются выводы об особенностях электорального поведения жителей Екатеринбурга. Определяются стратегии и формы электорального протеста. Апробированный методологический подход может быть использован для анализа специфики электорального протеста отдельных территорий и регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: протест, электоральный протест, электоральный альтернативизм, абсентеизм, протестное голосование.

Для цитирования: Луговцов М. М. Особенности протестной активности в городах-миллионниках на примере Екатеринбурга // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 38–48. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.38>

Original article

Features of Protest Activity in Cities with Millions of People on the Example of the City of Yekaterinburg

M. M. Lugovcov*

Ural Federal University named after B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The article attempts to use the example of a large Russian city (Yekaterinburg) to reveal two components of protest: “real” and electoral. The features of large cities that cause protest activity are analyzed. It is estimated how the political history of Yekaterinburg influenced the formation of the political culture of the city's residents and the format of their political activity. The analysis of

protest activity of Yekaterinburg residents over the past two years is carried out, as a result of which protest activity is classified into four categories: urban planning protest; protest against restrictive measures imposed in the region in connection with the spread of COVID-19; protest against the increase in tariffs for housing and communal services, and other protest topics. Based on electoral statistics, including the presidential elections of the Russian Federation (2018), the All-Russian vote on the approval of amendments to the Constitution of the Russian Federation (2020), the elections of deputies of the State Duma of the Russian Federation (2021), the elections of deputies of the Legislative Assembly of the Sverdlovsk region (2021), the elections of the Governor of the Sverdlovsk region (2022) are made conclusions about the peculiarities of electoral behavior of Yekaterinburg residents. The strategies and forms of electoral protest are determined. As a result, the proven methodological approach can be used to analyze the specifics of the electoral protest of individual territories and regions of the Russian Federation.

Keywords: protest, electoral protest, electoral alternativism, absenteeism, protest voting.

For citation: Lugovcov M.M. Features of Protest Activity in Cities with Millions of People on the Example of the City of Yekaterinburg. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 45, pp. 38-48. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.38> (in Russian)

Введение

В современном обществе у человека существует масса возможностей для участия в политических процессах и взаимодействия с различными органами власти. Есть возможности делать это непосредственно, например через личные приемы, встречи с депутатами, обращения в органы власти и др., и опосредованно – в первую очередь через различные организации гражданского общества. Популярность набирают различные форматы электронного взаимодействия, в частности электронные петиции: «Сегодня наблюдается массовое объединение членов социума в интернет-пространстве. С точки зрения политического участия и гражданской инициативы такое объединение отражается в публичных электронных (или онлайн) петициях граждан» [10, с. 47]. Однако, если качество или результат этого взаимодействия не устраивает гражданина или даже целые социальные группы, возникает вероятность появления протестных действий, спектр которых можно оценить в диапазоне конвенциональность/неконвенциональность, а также по уровню массовости. Таким образом, это могут быть индивидуальные или массовые акции протеста, организованные или стихийные, осуществляемые с помощью уличной активности или на избирательных участках.

Протестная активность, в том числе такая ее разновидность, как электро-ральный протест, как правило, характерна для крупных городов. Это объясняется следующими факторами. Во-первых, мегаполисы притягивают людей образованных, мобильных, политически социализированных и разбирающихся в правовых вопросах. Во-вторых, крупные города являются точкой притяжения молодежи. А по мнению многих социологов и психологов, молодежь – это та социальная группа, которой свойственны особые психологические черты: повышенный уровень критичности, невосприимчивость к сложившимся социальным связям и ценностям, в некоторых случаях даже нигилизм: «Исторически университетская, студенческая среда всегда характеризовалась повышенным уровнем критических настроений в отношении действующей власти, инакомыслием» [3, с. 110]. Более того, часто участие

молодежи в протестных акциях представляет собой способ самовыражения и самоактуализации и при этом находится на стыке двух противоположных интенций: желание быть принятым в социальную группу и стремление выделиться, отличаться от остальных. «Участие в рискованных практиках – один из ключевых элементов формирования индивидуальной и солидарной идентичностей, а нацеленность на удовольствие – важный аспект мотивации включения в активности и получения нового индивидуально прожитого и прочувствованного опыта» [7, с. 35]. Эти факторы влияют на то, что молодого человека оказывается достаточно легко вовлечь в протест: «Протестное поведение свойственно молодежи в силу особенностей социализационного процесса в период молодости. В этом процессе молодежь проявляет острое ощущение несовершенства общества, завышенные притязания к себе и окружающим, осознание собственной субъектности и невозможности ее реализовать в полной мере» [1, с. 144].

В то же время в протестах участвует не только молодое население, но и люди других возрастных групп. Крупные города, являясь не только образовательными, но и финансовыми, культурными и международными центрами, привлекают активное население, которое начинает участвовать в политических процессах. Кроме того, следует отметить, что социальная структура мегаполисов более разнородна, чем структура поселков и небольших городов. Вследствие чего именно в крупных городах происходит столкновение интересов различных социальных групп: «Протестный дискурс является неотъемлемым элементом общественно-политической системы в связи с невозможностью достижения внутренней однородности и безоговорочного подчинения всех акторов» [2, с. 10].

Таким образом, потенциальная энергия протестной активности формируется в крупных городах в силу трех основных причин: высокой доли в составе населения молодых людей, в особенности студентов; наличия так называемых активистов – людей, разбирающихся в политических и правовых вопросах; разнородности общества, наличия большого числа различных социальных групп и разнообразных интересов.

Особенности Екатеринбурга

Проанализируем особенности Екатеринбурга с точки зрения потенциальных условий формирования протеста. «Екатеринбург – административный, финансовый и научный центр, инновационная часть российского пространства. В городе размещены ведущие научные и вузовские учреждения. Екатеринбург является одним из крупнейших финансово-деловых центров России, здесь сконцентрированы офисы транснациональных корпораций, представительства иностранных компаний, большое количество федеральных и региональных финансово-кредитных организаций» [4]. Специфика города заключается в том, что он, с одной стороны, является современным мегаполисом и входит в пятерку самых развитых городов России, с другой стороны, находится довольно далеко от центра страны и реже привлекает внимание федеральных органов власти, чем, например, Санкт-Петербург.

Помимо этого, в Екатеринбурге функционирует множество образовательных учреждений гуманитарной направленности, активно развиваются организации гражданского общества.

Согласно SWOT-анализу, проведенному в рамках формирования стратегии социально-экономического развития г. Екатеринбурга, слабыми сторонами в развитии гражданского общества являются:

- «низкий общий уровень электоральной активности на фоне высокой политизации отдельных групп населения;
- исторически сложившийся конфликтный характер политической жизни;
- недостаточный уровень развития территориального общественного самоуправления и компетенций общественных организаций»¹.

Особое внимание в данном перечне привлекает «исторически сложившийся конфликтный характер политической жизни». Основа конфликта заключалась в длительном противостоянии городских и областных властей и стоящих особняком представителей либеральной оппозиции. Речь идет о многолетнем конфликте Э. Росселя с А. Чернецким по вопросу распределения бюджетных средств между городом и областью. С точки зрения политологического анализа для нас особое значение имеет то, что и Э. Россель, и А. Чернецкий «опирались на созданные ими региональные политические движения. Все это придавало конфликту характер институционального соперничества» [6]. Таким образом, конфликт способствовал развитию политических институтов и политизации жителей Екатеринбурга, что нашло свое отражение в следующем кейсе – выборах главы Екатеринбурга 2013 г., закончившихся сенсационной победой оппозиционного независимого кандидата Е. В. Ройзмана и, соответственно, победой либеральной оппозиции: «Победа Евгения Ройзмана на выборах мэра в сентябре 2013 г. стала доказательством володинской “открытости, конкурентности и легитимности”, примером “володинской весны”» [5]. В результате чего регион вернулся к традиционному конфликту город – область.

Что касается молодежи как одной из движущих сил протестной активности, мы также можем отметить ее особую роль в политической жизни Екатеринбурга. Результаты социологических исследований причин протестной активности молодежи г. Екатеринбурга приводят ученых к выводу о том, что «почву для роста протестной активности молодых россиян во многом создает формирование у многих из них особой политической культуры, повышающей их требовательность к обществу и создающей почву для роста их недовольства окружающими условиями жизни» [9, с. 2].

Содержательная характеристика протеста

Однако для оформления протеста нужен не только потенциал, заключающийся преимущественно в политизации жителей на фоне обострения политического конфликта, наличии определенных социальных групп и лиде-

¹ Стратегический план развития Екатеринбурга до 2030 года // Официальный сайт М-ва экономики и территориального развития Свердловской области. URL: <https://disk.yandex.ru/d/n0DCeAV41HDWAg/Екатеринбург> (дата обращения: 20.03.2023).

ров общественного мнения – драйверов протеста, наличии протестно настроенной молодежи, но и повод, который вызывает неодобрение жителей и желание донести свою позицию до органов власти.

Электоральная протестная активность всегда напрямую соотносится с общим уровнем протестности, наличием острых социальных, экологических, инфраструктурных, экономических и других проблем, вызывающих повышенную эмоциональную реакцию у жителей города. Особую роль в дестабилизации ситуации играют различные коммерческие проекты, меняющие облик города, зачастую именно они и становятся тем самым поводом. В данную категорию входит широкий перечень проектов: и проекты благоустройства, и жилищная застройка, и размещение новых производств. Проблема заключается в том, что в данном случае сталкиваются интересы разных социальных групп, а иногда речь может идти и о противоречии интересов одних и тех же лиц. С одной стороны, люди хотят перейти от советских стандартов благоустройства к современным решениям, с другой стороны, не готовы смириться с тем, что в процессе благоустройства необходимо обновить часть зеленых насаждений. С одной стороны, люди заинтересованы в новых рабочих местах, с другой – выступают категорически против размещения любого производства. Помимо этого, все чаще причинами протестных настроений и действий становятся факторы коммуникативного характера, когда власть дистанцируется от общества. В таком случае единственным способом донести до власти свое мнение является протест, реализуемый посредством различных форм – от массовых уличных акций и сбора подписей до электорального протеста. На наш взгляд, эффективным способом решения описанных выше противоречий также является большая открытость власти и выстраивание диалога с гражданским обществом не после начала реализации какого-либо проекта, а еще на стадии его разработки.

Таким образом, для того чтобы охарактеризовать особенности электорального протеста в г. Екатеринбурге, нам необходимо сначала проанализировать факторы, формирующие протестные настроения и протестную активность в городе.

Так, протестную активность, проявившуюся в Екатеринбурге за последние несколько лет, можно разделить на несколько тематических блоков:

- градостроительный протест;
- протест против ограничительных мер, установленных в регионе в связи с распространением COVID-19;
- протест против повышения тарифов на ЖКУ;
- прочие протестные темы.

Особняком стоит кейс, связанный со строительством храма Св. Екатерины, имевший широкий общественный резонанс по всей стране: «В мае 2019 года в Екатеринбурге прошла серия протестных акций против строительства храма святой Екатерины (небесной покровительницы города) в историческом центре города, а именно, возле сквера около Свердловского государственного академического театра драмы. Протесты продолжались несколько дней. Суммарно в них приняли участие около 10 тыс. человек» [8,

с. 144]. Особенным этот кейс делает тот факт, что широкое освещение темы как в социальных сетях, так и в традиционных медиа, а также отсутствие своевременной коммуникации власти с жителями города привели к неконтролируемому течению конфликта и радикальному изменению общественного мнения по поводу строительства храма. Таким образом, ситуация с храмом является хрестоматийным примером стихийного разрастания протеста на фоне совпадения трех факторов: наличия потенциала для протеста (молодежь, активисты, урбанисты), наличия резонансного повода и отсутствия эффективной коммуникации между властью и обществом.

Некоторые конфликтные сюжеты по блоку «Градостроительный протест» (2021–2022 гг.):

– протест против строительства автомойки в г. Екатеринбурге на месте, где ранее предполагалось размещение сквера (по ул. Блюхера): состоялись несколько мероприятий в форме «народного схода», в том числе осуществлялся сбор подписей;

– протест против строительства термального комплекса «Баден-Баден» на оз. Шарташ: инвестор не отказался от планов создания комплекса, несмотря на многочисленные жалобы инициативной группы, выступающей против комплекса;

– протест против строительства транспортно-логистического центра «Уральский» (мкр Калиновский, г. Екатеринбург): общественная кампания в настоящее время свернута, проходят судебные заседания в связи с оспариванием изменения статуса земель, на которых построен ТЛЦ;

– протест против застройки сквера по ул. Громова, 96 в г. Екатеринбурге (возле ОКБ № 1) – приняли участие до 100 человек;

– протест против строительства дороги к комплексу «Баден-Баден Уктус»: реализация проекта продолжается (тема в фокусе внимания регионального отделения КПРФ);

– протест против установки Краснознаменной группы за пределами ее исторического места (на набережной городского пруда): тема в фокусе внимания регионального отделения КПРФ.

Отдельные конфликтные сюжеты по блоку «Протест против ограничительных мер, установленных в регионе в связи с распространением COVID-19» (2021–2022 гг.):

– протест против перевода школьников на дистанционный режим обучения: акции прошли в Екатеринбурге в форме митингов с участием до 100 человек. Также в адрес департамента образования администрации г. Екатеринбурга было подготовлено и направлено коллективное обращение об отмене дистанционного режима обучения в общеобразовательных учреждениях города;

– протест против введения системы QR-кодов: акции прошли в формате пикетов и митингов. Среди лозунгов на акциях в том числе использовались такие, как «за права и свободы человека, против “цифрового концлагеря”, “QR-кодов и сегрегации”» и др. Общее количество участников мероприятий составило около 300 человек.

Следует отметить, что после частичной отмены соответствующих ограничений повестка протестных акций была исчерпана, в результате чего количество их участников резко снизилось, а сами мероприятия чуть позже перестали проводиться.

В 2023 г. тема COVID-19 сменилась актуальными вопросами, касающимися существенного повышения тарифов на ЖКУ. В связи с решением об отмене льготного тарифа на электроэнергию, увеличением коммунальных платежей и взноса за капитальный ремонт в начале 2023 г. прошла серия протестных мероприятий в разных формах. Активное участие в их осуществлении приняли региональные отделения партий КПРФ и «Справедливая Россия – За правду». Среди основных форм протестной активности: коллективные иски, обращения в прокуратуру Свердловской области, митинги, пикеты и петиции.

К иным темам политического протеста можно отнести экологическую проблематику, протест феминисток и др.

Динамика электорального протеста и выбор стратегии поведения

Проанализируем последний избирательный цикл, в который входят выборы Президента РФ (2018 г.), Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ (2020 г.), выборы депутатов Государственной Думы РФ (2021 г.), выборы депутатов Законодательного Собрания Свердловской области (2021 г.), выборы губернатора Свердловской области (2022 г.). Для этого сопоставим электоральные данные по Екатеринбург и в среднем по Свердловской области (табл.).

Таблица

Сопоставление результатов выборов по Екатеринбург и в среднем по Свердловской области² (%)

Параметры	Екатеринбург	Среднее значение по Свердловской области	Отклонение
2018 г. – выборы Президента РФ³			
Явка	60,51	62,35	-1,84
Основной кандидат	73,93	74,6	-0,67
КПРФ	10,85	11,58	-0,73
ЛДПР	5,03	6,79	-1,76
Либеральные кандидаты (К. Собчак, Г. Явлинский, Б. Титов)	7,53	4,36	+3,17
2020 г. – Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации			
Явка	45,02	51,55	-6,53
Результат	63,23	65,99	-2,76
2021 г. – выборы депутатов Государственной Думы РФ			
Явка	43,31	48,47	-5,16
Единая Россия	32,89	34,71	-1,82

² Центральная избирательная комиссия РФ. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Справедливой Россией не выдвинут кандидат на должность Президента РФ в 2018 г.

Окончание табл.

Параметры	Екатеринбург	Среднее значение по Свердловской области	Отклонение
КПРФ	20,55	21,31	-0,76
ЛДПР	6,46	8,59	-2,13
Справедливая Россия	12,63	12,85	-0,22
Новые люди	10,66	8,23	+2,43
Яблоко	4,38	2,13	+2,25
2021 г. – выборы депутатов Законодательного Собрания Свердловской области			
Явка	42,35	47,82	-5,47
Единая Россия	33,42	35,56	-2,14
КПРФ	21,76	22,98	-1,22
ЛДПР	7,18	9,35	-2,17
Справедливая Россия	14,54	14,50	+0,04
Новые люди	11,94	9,19	+2,75
Яблоко	5,57	2,75	+2,82
2022 г. – выборы губернатора Свердловской области			
Явка	23,47	28,47	-5
Основной кандидат	56,84	65,78	-8,94
КПРФ	16,30	12,9	+3,4
ЛДПР	3,86	3,17	+0,69
Справедливая Россия	11,39	9,15	+2,24
Новые люди	9,14	6,47	+2,67

Результаты исследования

Исходя из полученных данных, мы можем сделать следующие выводы.

1. Электоральное поведение жителей Екатеринбурга отличается устойчиво низкой явкой и устойчиво низким результатом за партию/кандидата власти по сравнению со среднеобластным уровнем.

2. Явка по Екатеринбургу в сравнении со среднеобластными параметрами демонстрирует устойчивое отклонение в среднем на -5 процентных пунктов. В связи с этим мы можем сделать вывод, что 5 % жителей Екатеринбурга выбирают *активный абсентеизм* как форму выражения протеста.

3. Наименьшее отклонение между значениями по Екатеринбургу и средним значением по области наблюдается на выборах Президента РФ, что, вероятно, обусловлено личностным фактором и высоким уровнем персональной легитимности Президента РФ В. В. Путина в обществе вне зависимости от социальной группы.

4. Бенефициаром (в части более высоких результатов, чем в среднем по области) протестного голосования в Екатеринбурге на выборах любого уровня являются либеральные кандидаты и партии.

5. Не наблюдается существенного отклонения в результатах партии «Справедливая Россия» по области и в Екатеринбурге.

6. КПРФ и ЛДПР в Екатеринбурге устойчиво набирают меньший процент голосов, чем в среднем по области, за исключением их показателей на выборах губернатора Свердловской области.

6. На выборах губернатора Свердловской области имевшая ранее место тактика «умного» голосования не использовалась, в результате чего протестные голоса случайно распределились среди оппозиционных кандидатов. Представитель КПРФ А. Н. Ивачев позиционировал себя как основной соперник действующего Губернатора Е. В. Куйвашева и на этой основе в Екатеринбурге получил на 3,4 % голосов больше, чем в среднем по региону. Представитель «Справедливой России» А. А. Кузнецов использовал право-защитную повестку и получил в Екатеринбурге дополнительно 2,24 % голосов избирателей. Представитель партии «Новые люди» А. В. Демин преимущественно использовал партийный бренд и либеральную избирательную программу, в результате чего получил в Екатеринбурге +2,67 %.

Таким образом, жители Екатеринбурга преимущественно используют стратегию электорального альтернативизма в форме системного (идеологического) протестного голосования. В качестве основной альтернативы они выбирают либеральные партии и либеральных кандидатов. Какова ценностная основа такого голосования и чем либеральные кандидаты так привлекают екатеринбуржцев?

Ответ на данный вопрос может быть получен с помощью использования двух подходов. Во-первых, группам избирателей действительно может быть близка повестка и идеология либеральных кандидатов. Тогда мы имеем дело с системным протестным голосованием. Во-вторых, может работать принцип выбора менее отталкивающей ценностной позиции. В этом случае необходимо проанализировать, в чем заключаются различия. Екатеринбургцам, как жителям современного, динамично развивающегося города с высоким уровнем образования и большими возможностями для проявления активности, более свойственны ценности, связанные со свободой, ответственностью, возможностью самореализации, индивидуализмом. В связи с этим поддержка партий социалистической направленности (КПРФ и «Справедливая Россия») может восприниматься как выбор в пользу прошлого. А партии, находящиеся ближе к консервативным позициям, преимущественно «Единая Россия», могут оцениваться как традиционные государственные партии.

Таким образом, с ценностной точки зрения, взглядам жителей современного мегаполиса больше могли бы соответствовать партии неолиберальной и неоконсервативной направленности. Поэтому, помимо системного (идеологического) протестного голосования, екатеринбуржцы используют либо «умное» протестное голосование (выборы депутатов Государственной Думы и депутатов Законодательного Собрания Свердловской области 2021 г.), либо случайное (выборы губернатора Свердловской области 2022 г.).

Выводы

Подводя итоги исследования, следует еще раз подчеркнуть его методологическую значимость и возможность использования указанного подхода для анализа специфики электорального протеста других регионов и территорий. Мы проанализировали две составляющие протестных действий: «реальный» протест и протест электоральный. При комплексном анализе электо-

рального поведения граждан исследование целесообразно начинать с анализа протестной повестки, так как именно она задает общий уровень протестности и является поводом для роста уровня электорального протеста. То есть сначала необходимо с помощью открытых источников (СМИ, социальных сетей и т. д.) собрать информацию о проблемных сюжетах, вызывающих протестные настроения на конкретной территории. Затем провести анализ официальных данных электоральной статистики⁴. Для анализа мы берем выборы различного уровня – от местных до президентских. Устойчивое отклонение результатов кандидатов/партий и данных по явке от средних значений по региону (для анализа территорий) или средних значений по стране (для анализа регионов) позволяет установить стратегию и форму электорального протеста.

Список литературы

1. *Габа О. И.* Молодежь как субъект протестных настроений // *Знание. Понимание. Умение.* 2015. № 1. С. 141–151.
2. *Захаров С. М.* Провинциальная молодежь в современной России и протестная политическая повестка 2015–2021 гг. // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение.* 2022. Т. 42. С. 9–19.
3. *Керимов А. А., Эбзеев А. А.* Факторы и тенденции протестной активности молодежи в современной России // *Дискурс-Пи.* 2022. № 1. С. 104–123.
4. *Мухаметов П. С.* Особенности электоральной культуры Екатеринбургa // *Studia Humanitatis.* 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-elektoralnoy-kultury-ekaterinburga> (дата обращения: 07.04.2023).
5. *Мухаметов П. С.* Политические процессы в Свердловской области при губернаторе Е. Куйвашеве // *Studia Humanitatis.* 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-protsessy-v-sverdlovskoy-oblasti-pri-gubernatore-e-kuivasheve> (дата обращения: 11.04.2023).
6. *Мухаметов П. С.* Специфика внутриэлитного конфликта в Свердловской области // *Studia Humanitatis.* 2013. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-vnutrielitnogo-konflikta-v-sverdlovskoy-oblasti> (дата обращения: 07.04.2023).
7. *Омельченко Е. Л.* Риски и удовольствия на сценах молодежного активизма современной России // *Пути России. Альтернативы общественного развития.* 2.0 : сб. ст. / под общ. ред. М. Г. Пугачевой, А. Ф. Филиппова. М. : Нов. лит. обозрение, 2015. Т. 20. С. 25–47.
8. *Попцов Д. А.* Новые медиа в контексте формирования общественного мнения // *Дискурс-Пи.* 2020. № 3 (40). С. 140–152.
9. *Руденкин Д. В.* Импульсы роста протестной активности российской молодежи: кейс Екатеринбургa // *Конфликтология / nota bene.* 2020. № 1. С. 1–14.
10. *Широков И. С.* Онлайн-петиции и электронные обращения как форма электронной демократии в России: проблемы и перспективы // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение.* 2022. Т. 39. С. 46–55.

References

1. Gaba O.I. Molodezh kak subjekt protestnyx nastroyenij [Youth as a subject of protest feelings]. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2015, no. 1, pp. 144-151. (in Russian)
2. Zaharov S.M. Provincialnaya molodezh v sovremennoj Rossii i protestnaya politicheskaya povestka 2015-2021 gg. [Provincial youth in modern Russia and the protest political agenda 2015-2021]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studie*, 2022, vol. 42, pp. 9-19. (in Russian)

⁴ Центральная избирательная комиссия РФ. URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 20.03.2023).

3. Kerimov A.A., Ebzeev A.A. Faktory i tendencii protestnoj aktivnosti molodezhi v sovremennoj Rossii [Factors and trends of youth protest activity in modern Russia]. *Discourse-Pi*, 2022, no. 1, pp. 104-123. (in Russian)

4. Muhametov R.S. Osobennosti elektoralnoj kultury Ekaterinburga [Features of the electoral culture of Yekaterinburg]. *Studia Humanitatis*, 2014, no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-eklektoralnoy-kultury-ekaterinburga> (date of access: 07.04.2023). (in Russian)

5. Muhametov R.S. Politicheskie processy v Sverdlovskoj oblasti pri gubernatore E. Kuyvasheve [Political processes in the Sverdlovsk region under Governor E. Kuyvashev]. *Studia Humanitatis*, 2016, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-protsessy-v-sverdlovskoy-oblasti-pri-gubernatore-e-kuyvasheve> (date of access: 11.04.2023). (in Russian)

6. Muhametov R.S. Specifika vnutrielitnogo konflikta v Sverdlovskoj oblasti [The specifics of the intra-elite conflict in the Sverdlovsk region]. *Studia Humanitatis*, 2013, no. 2. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-vnutrielitnogo-konflikta-v-sverdlovskoy-oblasti> (date of access: 07.04.2023). (in Russian)

7. Omel'chenko E.L. Riski i udovolstviya na scenax molodezhnogo aktivizma sovremennoj Rossii [Risks and Pleasures in the Youth Activist Scenes in Contemporary Russia]. *The ways of Russia. Alternatives of social development 2.0. Collection of articles. Under the general editorship: Pugacheva M., Filippov A.F.* Moscow, New Literary Observer, 2015, vol. 20, pp. 25-47. (in Russian)

8. Popcov D.A. Novye media v kontekste formirovaniya obshchestvennogo mneniya [New media in the context of public opinion formation]. *Discourse-Pi*, 2020, no. 3 (40), pp. 140-152. (in Russian)

9. Rudenkin D.V. Impul'sy rosta protestnoj aktivnosti rossijskoj molodezhi: kejs Ekaterinburga [The impulses of growth of protest activity of Russian youth: the case of Yekaterinburg]. *Conflictology / nota bene*, 2020, no. 1, pp. 1-14. (in Russian)

10. SHirokov I.S. Onlajn-peticii i elektronnye obrashcheniya kak forma elektronnoj demokratii v Rossii: problemy i perspektivy [Online petitions and electronic appeals as a form of electronic democracy in Russia: problems and prospects]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 39, pp. 46-55. (in Russian)

Сведения об авторе

Луговцов Михаил Максимович
соискатель, кафедра политических наук,
департамент политологии и социологии
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Российская Федерация, 620050,
г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
e-mail: lugovcovmm@gmail.com

Information about the author

Lugovcov Mihail Maksimovich
Postgraduate, Department of Political Sciences
Department of Political Science and Sociology
Ural Federal University named after the First
President of Russia B. N. Yeltsin
19, Mir st., Yekaterinburg, 620050,
Russian Federation
e-mail: lugovcovmm@gmail.com

Статья поступила в редакцию 11.04.2023; одобрена после рецензирования 29.04.2023; принята к публикации 21.08.2023
The article was submitted April, 11, 2023; approved after reviewing April, 29, 2023; accepted for publication August, 21, 2023